

Х.Б. БАДАРЧИ¹, А.В. ОНДАР²¹ *Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН (Кызыл, Россия)*² *Торгово-промышленная палата Республики Тыва (Кызыл, Россия)*

О МОТИВАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ОТВЕТСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Настоящая статья посвящена вопросу ведения социально ответственного предпринимательства, формам его проявления и системе мотивации. Общая культура предпринимательства в современной России имеет относительно короткую историю. По всей стране пока не сформировались династии предпринимателей, слабы позиции института экономики доверия. В дореволюционной России был известен принцип «слово купца дороже золота». Поэтому морально-психологический облик, деловая репутация предпринимателя перед партнёрами, обществом и государством имели если не решающее, то достаточно большое значение. Нельзя утверждать, что сегодня этого нет, но данная весьма тонкая и чувствительная область взаимоотношений в условиях современности приобретает свои уникальные черты. Практика социальной ответственности предпринимательства в Туве в целом соответствует общероссийским тенденциям. Вместе с тем в истории Тувы известны личности из купеческого сословия с твёрдыми прогосударственными взглядами и жизненной позицией, жертвовавшие частными интересами в угоду будущего родного края. В статье произведена попытка систематизации социального предпринимательства по ключевым признакам данного явления, включая контекст общемировой практики.

Ключевые слова: социальная ответственность, предпринимательство.

Табл. 1. Библ. 2 назв. С. 69–75.

Статья подготовлена в рамках исследования по проекту РФФ: № 23-28-10009 «Социально успешные и неуспешные адаптационные практики этнорегиональных общностей в условиях масштабных инновационных изменений (на примере Республики Тыва)»

Kh.B. BADARCHI¹, A.V. ONDAR²¹ *Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of SB RAS (Kyzyl, Russia)*² *Tuva Republic Chamber of commerce and industry (Kyzyl, Russia)*

THE MOTIVATION OF SOCIALLY RESPONSIBLE BUSINESS IN THE REPUBLIC OF TUVA

The article is devoted to the issue of carrying out socially responsible business, its forms and motivation system. The general culture of business in modern Russia has a relatively short history. Underdevelopment for business dynasties within the country creates a weak position for the economy of trust. So the moral and psychological appearance as well as reputation of businessman among partners, within society and the government were very important, even decisive. It cannot be said that this does not exist today, but this very subtle and sensitive area of relationships in modern conditions acquires its own unique features. The practice of social responsibility of business in Tuva generally corresponds to all-Russian trends. There are well-known persons from the merchant class with strong pro-state views and life position in the history of Tuva who sacrificed private interests for the benefit of their native land's future. The article presents an attempt to systematize socially responsible business according to the key features of this phenomenon.

Keywords: social responsibility, business.

Table 1. References 2. P. 69–75.

ВВЕДЕНИЕ. Проявление заботы хозяйствующего субъекта в отношении ценностей и задач, значимых в целом для общества и государства, определяется как социальная ответственность предпринимательства. Хотя семантически термин «ответственность» ближе к понятию обязательств или чаще отрицательных последствий их неисполнения, в современных российских реалиях использование именно такой терминологии больше соответствует сложившейся модели взаимоотношений бизнеса с одной стороны, и общества и государства с другой. Вопрос требует всестороннего анализа для выработки необходимых мер развития института социальной ответственности предпринимательства в нужной траектории.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ. Традиции меценатства в истории нашей страны за исключением эпохи социалистической экономики имеют глубокие корни. Многие объекты культуры, в т. ч. религиозного значения, создавались за счёт пожертвований представителей хозяйственно-активной деловой части населения. Обычно это были крупные купцы, промышленники. Они же активно участвовали в поддержке статуса страны как крупной промышленной технологической державы на международной экономической арене, внося свою посильную лепту и тем самым влияя на хозяйственно-политическую картину мира.

В истории Тувы в данном аспекте наиболее известен гун-нойон Тандинского кожууна Ажыкай Оюн (1870–1930), общественная медаль имени которого учреждена в 2021 г. Торгово-промышленной палатой Республики Тыва при поддержке Фонда поддержки предпринимательства республики. Согласно утверждённому Положению¹ «Медаль имени Ажыкай Оюна — награда имени самого состоятельного купца Тувы начала XX века, оказавшего значительное влияние на становление тувинской государственности, первого мецената Тувы — Ажыкай Оюна учреждена Союзом «Торгово-промышленная палата Республики Тыва» в соответствии со ст. 24 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» и пп. 32, 33 ст. 14 Устава Союза «Торгово-промышленная палата Республики Тыва», и является формой общественного поощрения субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Тыва, занимающихся на многолетней и систематической основе меценатством и благотворительной деятельностью в поддержку государственных и муниципальных объектов (учреждений) социально-культурного назначения, социально ориентированных некоммерческих организаций, а также детских, творческих и иных коллективов, объектов культурно-религиозного назначения и религиозных организаций, внёсших тем самым значительный вклад в дело развития и процветания Тувы».

К сожалению, многие имеющиеся сегодня сведения об Ажыкае Оюне существуют больше в форме народных легенд. Из них известно, что Ажыкай Оюн, будучи глубоко религиозным человеком, построил в Монголии большой буддийский храм с позолоченными пагодами, к проектированию которого привлёк лучших архитекторов из Китая. В ответ им была получена благосклонность монгольских уездных правителей, которые сами в то время подчинялись цинским властям. Это в свою очередь помогло сформировать активные торгово-экономические отношения Тувы с сопредельными территориями Монголии и Китая. С другой стороны, Ажыкай Оюн так же активно развивал торгово-экономические отношения с русским купечеством. Роль Ажыкай Оюна в деле развития внешних торгово-экономических связей Тувы позволяет нам утверждать, что в современности его статус соответствовал бы должности министра внешнеэкономических связей. Опять же из легенд, бытовавших в устной форме, известно, что он совершенно одинаково относился к людям из разных социальных слоёв и политических статусов и не позволял себе высокомерия и пренебрежительности в отношении простых крестьян-аратов. Более того, всем семьям, которые ухаживали за его скотом и просто бедным семьям он безвозмездно выделял дойную корову или молодой из приплода и

---

¹ Положение «О медали имени Ажыкай Оюна», утверждена Советом Союза «Торгово-промышленная палата Республики Тыва» 25.05.2022 г.

всячески помогал им «встать на ноги». В современных терминах это бы соответствовало понятию стартового капитала от бизнес-ангела. Тот факт, что такие сведения дошли до современности и звучат из уст людей старшего поколения сквозь известную историческую идеологическую кампанию против представителей купечества и дореволюционных властей, может свидетельствовать о высоком морально-психологическом облике и авторитете Ажыкая Оюна в обществе того времени. Когда настало время Туве выбирать своё будущее, именно в ставке Ажыкая Оюна в с. Суг-Бажы (Кочетово) собралось учредительное собрание будущей Тувинской Народной Республики. Именно он в то время смог обеспечить работу делегаций из всех концов нашего края всем необходимым, в т. ч. проживанием и питанием в течение длительного времени. Имея серьёзные связи и в Монголии, и в Китае, Ажыкай Оюн тем не менее продемонстрировал свою пророссийскую позицию. По иронии новые руководители молодой республики, родившейся в ставке Ажыкая Оюна, впоследствии на волне развернувшейся повсеместно идеологической кампании по раскулачиванию, лишили его всего имущества, власти и статуса. В 1930 г. он умер своей смертью, скорее всего от острого сердечно-сосудистого недуга. По сведениям биографа Сергея Тыртык-ооловича Оюна, который на момент составления настоящей статьи занимался написанием биографической монографии о жизни Ажыкая Оюна, он умер внезапно, упав с лошади на подъезде к юрте своего родственника.

Медаль Ажыкая Оюна с момента учреждения вручена нескольким крупным хозяйственникам современной Тувы, в частности, внёсшему значительную лепту в строительство крупного религиозного объекта, построившему детский спортивный клуб и систематически поддерживающему социальные инициативы отдалённого района, выделившему значительные средства на цели поддержки российских солдат в рамках специальной военной операции по защите территории Донбасса и одному молодому спонсору, много лет безвозмездно помогающему детским спортивным командам двух районов Тувы в осуществлении выездов для участия в соревнованиях различного уровня. Ажыкай Оюн был человеком, неравнодушным к жизни и судьбе родного края и простых её жителей, и медаль вручается таким же людям.

В современной России существует ряд мер поощрения спонсорства и меценатства, в т. ч. в форме налоговых вычетов. Существует форма государственно-частного партнёрства в форме концессионного соглашения, в которой частная компания в обмен на вложения в зачастую сложный с точки зрения инвестиционной привлекательности проект получает монопольное право извлекать прибыль из его деятельности в течение оговорённого времени и условий.

Существует и распространённая форма взаимоотношений бизнеса и региональных властей в пространстве неформального социально-политического сотрудничества. Такие отношения часто существуют на грани превышения полномочий и вымогательства со стороны публичных управленцев. Для этого, к сожалению, существуют способствующие условия: большое число острых социальных проблем на фоне невнятных механизмов их разрешения, недостаточных компетенций или мотивации госслужащих, недостатка административных полномочий и возможностей для привлечения новых инвестиций, дополнительных налоговых поступлений в доход региона при изобилии санкционных инструментов влияния на бизнес со стороны государства и муниципальной власти и т. д. Типичная схема реализации: политическое благоприятствование, в т. ч. в сфере государственных и муниципальных закупок, сокращение надзорного давления, учёт частных интересов при реализации крупных инвестиционных проектов, налоговые льготы и прямые субсидии в обмен на «инициативное, добровольное, жертвенное» финансирование внебюджетных проектов, объектов или инвестирование в заведомо нерентабельный, но социально значимый проект. Таким образом могут быть построены участки дорог и сооружения или найдены источники финансирования для срочных непредусмотренных в бюджете затрат в интересах региона или муниципалитета. Если выделить и исключить коррупционный аспект как способ получения личных выгод с использованием служебного положения

со стороны нечистоплотных государственных и муниципальных служащих, то в общем случае представителей бизнеса убеждают в том, что территория региона или муниципального образования есть общая территория, за развитие которой несут ответственность не только территориальные власти, но и крупные хозяйствующие субъекты, ведущие на ней деятельность. До бизнеса доводится понимание того, что видение территории исключительно с точки зрения источника получения экономических выгод неверно и такое «изолированное» поведение может повлечь ответственное пренебрежение интересами бизнеса при принятии тех или иных рабочих решений на уровне региона или муниципалитета, т. е. ответную изоляцию.

Очевидным примером является случай, когда в администрации одного из российских городов за отказ федерального сетевого ритейлера от предложения перенести налоговую резиденцию части торговых точек непосредственно в город ведения деятельности, решили сделать у одного из торговых объектов одностороннее движение с «кирпичом» в месте въезда на парковку по соображениям «улучшения организации дорожного движения и обеспечения безопасности пешеходов». Доказать факт неравномерного давления на бизнес в таком случае очень сложно. С другой стороны, ради справедливости следует отметить, что администрация города в данном случае не действовала исключительно для того, чтобы привлечь дополнительные доходы в свой бюджет из бюджета другого города. С открытием магазинов сетевого ритейлера в городе обанкротилось большое число мелкорозничного бизнеса. Поскольку крупный ритейл работает на принципах масштаба и производственно-логистической эффективности, в населённом пункте неизбежно с её появлением возникает определённое число безработных граждан из числа бывших самозанятых, индивидуальных предпринимателей и их работников, которые раньше работали в той же сфере, что и зашедший в город ритейлер. При том, что город теряет часть налоговых источников пополнения бюджета, у него сохраняются все финансовые обязательства в полном объёме и прибавляется определённый объём социальных проблем. К сожалению, российское антимонопольное законодательство не обеспечивает защиту мелкого провинциального бизнеса перед более эффективным и профессиональным крупным ритейлом. В этом аспекте есть определённая несправедливость не в пользу равномерного распределения возможностей и благ для экономически активных жителей по всей стране. Нет и «цивилизованных» законных прозрачных механизмов равноправного взаимодействия «провинциальных» администраций с крупным бизнесом с «армией» высококомпетентных юристов и федеральным лобби. Получается, что доходы получают в провинции, а налоги поступают в бюджет и без того благополучного экономического административного центра где-нибудь в другой части страны. И получается, что крупный сетевой ритейл в данном случае ведёт себя социально безответственно. Применение всевозможных неформальных методов влияния на ситуацию есть реакция муниципалитета в целях восстановления справедливости при отсутствии прямых «цивилизованных» инструментов привлечения крупного бизнеса к социально ответственному поведению.

Данная сфера, действительно, довольно сложно поддаётся формализации. Бывают случаи, когда возникающие в сфере спонсорства и меценатства отношения неизвестны широкой публике по причине отказа спонсоров от публичности. Очевидно, что такая категория социально ответственного бизнеса не обращается в налоговую инспекцию за вычетами. Такой инструмент побуждения к проявлению социальной ответственности не представляет для данной категории бизнесменов никакого интереса. Но в подавляющем большинстве мер поощрения наоборот оказывается недостаточно, и публичные администраторы действуют в неформальном пространстве всевозможных механизмов принуждения.

Изобретением нового времени являются государственные фонды, учреждаемые органами власти с формальной целью реализации социальных инициатив, связанных со сферой деятельности данного органа. Фонды существуют в обособленном правовом пространстве, в отличие от государственных органов и государственных учреждений. В частности, фонды могут работать с подрядчиками, исполнителями заказов, минуя

законодательство о государственных и муниципальных закупках. К деятельности «окологосударственных» фондов наблюдается более терпимое отношение государственных ревизионных органов, так как по закону фонды обычно имеют свои внутренние органы с аналогичными надзорно-контрольными и аудиторскими функциями. Таким образом, данные структуры отдалённо, в минимальной степени схожести, но дублируют налоговую и закупочную систему государства, минуя строгое бюджетное законодательство. Органы управления, включая надзорного порядка, такие как попечительские советы, обычно состоящие из того же круга соподчинённых государственных служащих, позволяют принимать решения оперативно. Это очень удобный инструмент реализации малоформализованных и нетипичных задач. Тем не менее, их деятельность не застрахована от некомпетентного управления с последующими проблемами в сфере законности и права. Аналогичные фонды работают и в Туве, и в других регионах.

Торгово-промышленная палата Республики Тыва как ключевое региональное объединение предпринимателей Тувы ведёт постоянную работу по широкому спектру областей взаимодействия с другими общественными и государственными институтами. В частности, палата активно участвовала в мероприятиях по поддержке врачей и больных в период тяжелейшей фазы эпидемии коронавирусной инфекции в Туве. В тесном сотрудничестве с другими общественными объединениями оказывает систематическую поддержку в обеспечении необходимым инвентарём и оборудованием участников специальной военной операции. Торгово-промышленная палата Республики Тыва является основным экспертно-консультационным партнёром в сфере нормативно-правового творчества, связанного с вопросами предпринимательства для органов власти региона, она так же является основным исполнительными и организационным партнёром учреждений инфраструктуры поддержки предпринимательства и развития внешнеторговых экономических связей, иногда заменяя или эффективно дополняя их функции при решении вопросов, реализации мероприятий.

Если систематизировать элементы области социальной ответственности бизнеса в контексте взаимоотношений с государством и обществом, то представляется возможным составить следующую матрицу (табл. 1).

Таблица 1. Матрица социальной ответственности бизнеса

Системная	Характер проявления социальной ответственности	Внутрикорпоративные кодексы социальной ответственности и деловой этики по соблюдению законодательства, защите трудовых прав персонала, экологических мероприятий и т. д.	Деятельность торгово-промышленных палат и иных деловых общественных объединений по совершенствованию законодательства и условий ведения бизнеса	Участие выдающихся представителей бизнес-сообщества в политической жизни государства и решении стратегических вопросов государственной важности, имеющих концептуальное значение
Систематическая		Поддержка частных фондов	Участие представителей бизнеса в государственных коллегиальных и совещательных органах	Поддержка фондов при государственных органах и организациях
Эпизодическая		Прямое спонсорство, меценатство в рамках уникальных мероприятий и проектов	Гуманитарная помощь пострадавшим от эпидемий, катастроф, войн	Проекты государственно-частного партнёрства
Измерения матрицы	Центры инициатив социальной ответственности			
	Частная	Общественная	Государственная / муниципальная	

Примечание. Составлено авторами статьи.

Подобно концепции мотивации Абрахама Маслоу (Maslow, 1970) бизнес проходит определённые ступени социальной ответственности параллельно с траекторией собственного успеха. Здесь следует отличать и исключить категорию бизнеса, участ-

вующего в лоббировании политических сил в узкокорыстных интересах по распределению государственного и общественного богатства в свою пользу. Это примитивная эгоистическая модель поведения бизнеса, характерная для низкоразвитых, обычно недемократических обществ с высоким уровнем коррумпированности в государственном управлении. Наоборот, здесь имеется в виду траектория поведения бизнеса от индивидуального успеха к всеобщему через идентификацию, декларацию и продвижение объединяющих ценностей и идеалов по лучшему устройству общества, государства в стратегической перспективе. От квадранта эпизодического спонсорства к системно-государственному квадранту, в котором определяются стратегические черты архитектуры системы развития и наилучшего эффективного использования человеческого потенциала. Характерно, что лучшие технологические компании, в частности, группа «Яндекс» в своей работе используют наиболее передовые системы организации труда в коллективе. Согласно концепции эволюции форм организации совместной работы Фредерика Лалу (Лалу, 2016) они соответствуют зелёному и бирюзовому вехам эволюционной спирали. В конечном итоге их философия проецируется на уровне жизни, экономике всей страны через их продукцию и услуги, без которых современного человека, современный бизнес уже сложно представить.

Можно возразить, что государственные дела в большей части всегда решались людьми, не имеющим отношения к бизнесу, поскольку бизнес всегда предполагает наличие частного интереса. Здесь необходимо уточнить, что анализ вопроса в рамках настоящего исследования ведётся именно в контексте чувств заботы и долга перед обществом и не более. Следует отметить, что в нашей стране и обществе после известного исторического периода идеологической трансформации сохраняются проявления пренебрежительно-негативного отношения к предпринимательству и соответствующему активному деловому слою населения. Сохраняется образ индивида, получающего выгоды из разности цен, формирующего своё благосостояние более за счёт маржинальной составляющей коммерческой деятельности, а не реализации собственных способностей, талантов и сил. Соответственно, такой человек априори должен обществу за своё «несоответствующее» поведение. Во-первых, это стереотипный образ, возникший вследствие известных исторических факторов и отсутствия целенаправленной работы государства по его обратной трансформации, и даже реабилитации предпринимательства в глазах общества. Во-вторых, Россия одна из немногих стран, в которых труд малого предпринимателя формирует не более 20 % валового продукта. В других аналогичных крупнейших экономиках мира в среднем от 50 до 80 % добавленной стоимости создаётся именно малым предпринимательством¹. Согласно п. 1 статьи 34 Конституции Российской Федерации «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещённой законом экономической деятельности». В КНР в день регистрируется свыше 20-ти тыс. новых предпринимателей. Существует неформальное правило, что каждый предприниматель с количеством работников от 1000 чел. должен стать членом Коммунистической партии КНР. В другой крупнейшей экономике — США президентом страны, как известно, был успешный предприниматель Дональд Трамп.

Всё это к тому, что в естественном для сферы государственного управления перманентном диалектическом противоборстве антагонистических ценностей «человек для государства» и «государство для человека» в нашей стране сохраняется перекосящий в пользу первой ценности. Выполнение гарантирующей нормы Конституции по смыслу, близкому к принципу «государство для человека», упирается в излишнюю зарегулированность сферы малого и среднего предпринимательства с сопутствующими проблемами в аспекте вопросов доверия к государственным институтам, а именно коррупции. Одним из явных результатов такого подхода является импорт значительной номенклатуры технологически несложных товаров, иногда не соответствующих

---

¹ SMEs' contribution to GDP to fall in 2020 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://themalaysianreserve.com/2020/07/24/smes-contribution-to-gdp-to-fall-in-2020/>, свободный.

даже нашим отечественным техническим условиям и государственным стандартам, из соседних стран, преимущественно из КНР, при всех возможностях их производства внутри страны. С подобным подходом мы отдаляем перспективу массового участия отечественного бизнеса в практической реализации проектов государственной важности в сферах космических, ядерных, информационных и других фундаментальных технологий. Поэтому, говоря о системно-государственном квадранте социальной ответственности, мы имеем в виду именно данный контекст участия бизнеса в жизни общества и государства.

Выводы. Системно-государственный квадрант, соответствующий высшему уровню взаимодействия бизнеса и государства в решении вопросов общего развития не может быть заменён механическими мерами, к примеру такими, как регуляторная гильотина. В условиях не формальных, а реальных консультаций, совместного действия государства и предпринимательства должны создаваться условия для наиболее полной свободной реализации «способностей и имущества» каждого, в особенности в сфере предпринимательства. С развитием информационных технологий происходят фундаментальные изменения в сфере организации совместного труда. Значительная часть наёмных работников, свободно и на конкурентных началах участвуя во множестве проектов одновременно, по факту переходят в формат микро-предпринимателей. Государство должно создать условия для свободной конкуренции по сути разномасштабных и органически перетекающих друг в друга проектных команд с нечёткими границами. Так, с высокой долей вероятности из отдельных фрилансеров и микро-проектных команд, главной целью деятельности которых естественно является прибыль, должны в конечном итоге выделиться большие проектные компании наподобие китайского «Алибаба», американских «Теслы», «СпейсИкс», главной целью которых будет нечто большее, чем просто финансово-экономический успех. Это равноправные партнёры государства, обеспечивающие ему стратегическое лидерство в конкуренции глобальных экономик. При этом это частный бизнес. Это и есть существо государственно-системного квадранта социальной ответственности бизнеса. Здесь не должно быть сомнений и пессимизма в контексте сравнения передовых экономик и нашей провинциальной действительности. Это есть то видение, к которому необходимо стремиться в нашей стране на всех уровнях управления.

Статья подготовлена в рамках исследования по проекту РНФ: №23-28-10009 «Социально успешные и неуспешные адаптационные практики этнорегиональных общностей в условиях масштабных инновационных изменений (на примере Республики Тыва)».

ЛИТЕРАТУРА

Лалу Ф. Открывая организации будущего. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 432 с.
Maslow A.H. Motivation and personality. – New York: Harper & Row, 1970. – 72 p.

REFERENCES

Lalu F. *Otkryvaya organizatsii budushchego* [Discovering the organizations of the future]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2016, 432 p. (In Russ)
Maslow A.H. Motivation and personality. New York, Harper & Row Publ., 1970, 72 p.